

— Но это лимитированная модель, мы смогли достать только один экземпляр, — Ян Цзя почувствовала, как у неё раскалывается голова.

— Я знакома с этим дизайнером. Чэнь Янь, свяжись с ним и доставь одежду сюда в течение двадцати минут, — Сы Эр произнесла ленивым тоном, словно не осознавая, насколько трудно достать вещи от этого топового дизайнера.

Хотя у Чэнь Янь было множество слов, которые она хотела сказать Сы Эр, сейчас ей пришлось сдержаться.

Шан Линцзюэ хотела отбросить одежду Сы Эр, но, учитывая присутствие других, решила временно смириться, чтобы избежать бесконечных ссор.

— Шан Линцзюэ, ты ранена, — Сы Эр инстинктивно сделала шаг вперёд, желая внимательно рассмотреть лицо Шан Линцзюэ, но та рефлекторно отстранилась.

Ло Июй, до этого молчавшая, тихо вскрикнула:

— Младшая сестра, действительно есть рана.

— Ранена? — Шан Линцзюэ, стоя вдалеке, нахмурилась, глядя на свои руки. — Старшая сестра, где?

Хотя голос Шан Линцзюэ звучал как обычно, Сы Эр уловила в нём странную нотку кокетства.

Глаза женщины были глубокими, губы плотно сжаты. Она заметила рану на щеке Шан Линцзюэ: алые капли крови на фоне белоснежной кожи словно источали сладкий аромат.

— Я принесу пластырь, подожди меня, — Ло Июй, немного нервничая, выбежала из гримёрки.

— Старшая сестра, такая маленькая рана не стоит... — Перед зеркалом Шан Линцзюэ смотрела на удаляющуюся фигуру Ло Июй, чувствуя себя крайне неловко. Это же всего лишь маленькая царапина, не нужно было так беспокоиться.

— Подойди, я тебе наклею.

В зеркале Сы Эр стояла позади Шан Линцзюэ, её щёки были слегка розовыми, словно лепестки вишни, в руке она держала розовый пластырь с изображением поросёнка.

Как только Шан Линцзюэ встретила взглядом с глазками-бусинками поросёнка на пластыре, Ло Июй как раз вернулась в гримёрку.

— Младшая сестра, сначала наклейте пластырь.

Едва Ло Июй произнесла эти слова, она заметила, что Сы Эр уже стояла рядом с Шан Линцзюэ. Взгляд женщины был высокомерным и холодным, словно её нельзя было потревожить.

— Знаешь, мне кажется, мы сейчас похожи на одно блюдо, — Линь Тан, прячась в углу, тихо пробормотала.

— На какое? — Ци Мэн, не отрывая глаз от «трёхстороннего противостояния», не хотела моргать.

— Кислая рыба: кислая, несчастная и лишняя, — Линь Тан, глядя на атмосферу между Сы Эр и Ло Июй, добавила:

— Нам стоило бы остаться в машине.

Ся Чжисяо покачала головой и вздохнула:

— Мы каждый день проводим время с Шан Шан, но даже не подозревали, что у неё есть способность привлекать таких красавиц, которые будут ревновать её. Сегодня вечером мы все — лимоны.

— Я думала, что мои навыки обольщения на высоте, но Шан Шан явно на другом уровне. Это же богиня Сы Эр, — Линь Тан, видя, как Ло Июй выглядит немного расстроенной, воскликнула:

— Но, кстати, носить с собой пластырь — это особая привычка актрис?

— Потому что Сы Эр часто получала травмы на съёмках, поэтому у неё выработалась такая привычка, — Ци Мэн тихо объяснила.

— Эй, а как вы думаете, кто с кем больше подходит? — Ся Чжисяо достала горсть семечек.

— Хотя я обожаю богиню Сы Эр, но небожители всё равно вернуться на небеса. Шан Шан больше подходит со старшей сестрой, — Линь Тан, прищурившись, начала анализировать.

Лениво облокотившись на стол, Шан Линцзюэ даже не подозревала, что её подруги уже сильно изменили своё мнение о ней.

— Посторонитесь, — в глазах Шан Линцзюэ светилась лёгкая улыбка. Она посмотрела на Ло Июй и прошла мимо Сы Эр.

Их фигуры перед зеркалом слились и разошлись, и в итоге в зеркале осталось только совершенное отражение Сы Эр.

— Спасибо, старшая сестра.

Шан Линцзюэ взяла пластырь у Ло Июй и быстро наклеила его на своё белоснежное лицо, словно хрупкий фарфор, испачканный грязью.

Контраст между разрушением и совершенством, сочетаясь с диким и дерзким взглядом девушки, словно мог навсегда запечатлеть эту разрушенную красоту в сердце каждого зрителя.

— Розовый поросёнок слишком детский. Если наклеить его... — Шан Линцзюэ повернулась, её губы, словно желе, изогнулись в насмешливую улыбку. — Это так по-детски, что над тобой будут смеяться.

Так по-детски.

В голове Сы Эр снова и снова звучал чистый и приятный голос Шан Линцзюэ. Она с высокомерным и холодным видом наблюдала, как Шан Линцзюэ снова улыбается Ло Июй и говорит спасибо.

Женщина слегка улыбнулась, её выражение оставалось величественным и безразличным. Она

в туфлях на каблуках грациозно направилась к выходу.

Она изо всех сил старалась сохранить видимость безразличия, произнесла спокойным тоном:

— Наклеила, и хорошо.

Всё та же гордая принцесса, которой всё равно.

Ей было всё равно на взгляды и мнения других, она была независимой и своенравной, характер настоящей аристократки, которой действительно всё равно.

Услышав слова Сы Эр, Шан Линцзюэ безразлично продолжила смеяться и болтать со старшей сестрой. Как раз в этот момент Чэнь Янь вернулась с концертным костюмом, и Шан Линцзюэ поспешила переодеться.

В коридоре, глядя на запыхавшуюся Чэнь Янь, Сы Эр услышала, как Ло Июй мягко и заботливо сказала Шан Линцзюэ, что они не успели съесть шоколадный фондан, и через несколько дней она поведёт её в ту самую кондитерскую.

Шан Линцзюэ, в свою очередь, беззаботно съела половину торта, с удовольствием болтая с Ло Июй.

Скомкав пластырь в руке и выбросив его в мусорное ведро, Сы Эр с мрачным лицом направилась к VIP-местам на концерте. Чэнь Янь, увидев высокую фигуру женщины, последовала за ней.

VIP-зона находилась на третьем этаже зала, отдельный этаж, прямо напротив центра сцены, с прекрасным видом.

Разные VIP-места были разделены резными ширмами. На красном деревянном столе перед кожаным диваном кипел весенний чай, пар поднимался туманными клубами, аромат чая окутывал всё вокруг.

Чэнь Янь открыла дверь и вошла, уставившись на Сы Эр. Она несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем сказать:

— Мне всё равно, во что ты играешь, но можешь ли ты не устраивать такие громкие сцены?

— Попасть в шкаф было случайностью. В следующий раз я буду осторожнее.

— Ещё будет следующий раз? Если всё станет известно, вся индустрия развлечений будет поздравлять вас?

Сы Эр лениво откинулась на диван, её глаза слегка приподнялись, взгляд был искрящимся:

— Ты завидуешь?

— Да, я чертовски завидую. Богиня тайно вышла замуж и развелась. Если это станет известно, вся индустрия взорвётся, — Чэнь Янь посмотрела на зрителей внизу, которые уже начали кричать. — Я знаю, что ваша семья Сы влиятельна, но разве ты не боишься, что люди начнут сплетничать о Шан Линцзюэ?

Сы Эр, подперев голову рукой, с безразличным видом произнесла:

— Пусть говорят, что хотят.

Чэнь Янь хотела уговорить Сы Эр быть осторожнее, ведь чужие языки не остановишь, как вдруг женщина открыла свои алые губы и беззаботным тоном произнесла:

— Пусть только они готовы нести последствия своих слов.

Чэнь Янь онемела. Она чуть не забыла, что Сы Эр, хоть и принцесса, но вовсе не мягкая и нежная, а скорее величественная, которая в конечном итоге станет высокомерной королевой-ведьмой.

И ещё она была своенравной аристократкой.

Будь она ведьмой или аристократкой, она не позволит никому причинить вред тому, что принадлежит ей, ведь это её собственный ущерб.

Раздалось два стука в дверь. Чэнь Янь пошла открыть и увидела за дверью изящную и очаровательную женщину с маленькой сумкой в руках — это была Ло Июй.

— Я с шестого VIP-места, принесла немного сладостей. Может, поедим вместе?

Хотя Сы Эр любила сладости, у неё была аллергия на большую часть шоколада, поэтому она обычно ела только домашние десерты или приготовленные знакомыми кондитерами.

Чэнь Янь уже собиралась отказать за Сы Эр, но вдруг увидела, как та грациозно встала, её тонкая талия изгибалась, и она с лёгкой улыбкой сказала:

— Давай.

Ло Июй выложила сладости на стол, приняла чай, налитый Сы Эр, и поблагодарила.

Две женщины: одна нежная и изящная, полная очарования; другая — высокомерная и холодная, ослепительно красивая, сияющая великолепием.

Хотя они были не слишком знакомы, сейчас, по какой-то причине, они молчаливо сидели вместе, создавая гармоничную картину.

Пока они обменивались лёгкими репликами, концерт начался, и четверо участниц Meets появились на сцене в одинаковых костюмах.

Их наряды были довольно скромными, за исключением уникального золотого узора на груди, остальные детали были предельно просты. Тонкая ткань развевалась в такт их движениям.

Иногда виднелась кожа, излучающая аромат молодости и здоровья, полная жизненной энергии, вызывая волны криков среди зрителей.

Шан Линцзюэ, полуприкрыв микрофон. Её тщательно уложенные фиолетовые волосы подчеркивали невероятно белую кожу. Она лениво подняла веки, улыбнулась и сделала жест «тише».

Зал затих.

[Перевод иероглифов:

Ледящий кек - шоколадный фондан

Семья Си - семья Си]

<http://bllate.org/book/16293/1468688>